

УДК 93/94

Н.Е. Архипова, доцент, кандидат исторических наук
ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»
603950, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, д.5

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: образование, реформа, модернизация, всеобщее начальное обучение, среднее образование.

В статье представлены взгляды исследователей на состояние системы образования в начале XX века в России и необходимость ее коренного преобразования, на причины отказа от радикальных реформ, а также некоторые аспекты процесса разработки реформы школы.

Реформирование образования конца XX-начала XXI веков в России по либеральным проектам привело к нарушению развития школы, падению уровня образования. Любое реформирование, в том числе образовательное, должно опираться на исторический опыт, что должно защитить школу от неподготовленных инноваций, разрушающих национальные традиции образования. В начале XX в. была проведена серьезная, масштабная подготовка реформы образования. Данная работа проходила в условиях, схожих с современными, — формирования капиталистических отношений, основ гражданского общества и правового государства. Этим и объясняется обращение к истории реформирования школы начала века.

Цель статьи – представить точки зрения ученых о состоянии системы образования в начале века, выявить причины торможения проведения образовательных реформ в оценках различных исследователей.

В России начала XX в. активно шли модернизационные процессы. Системная модернизация страны без приобщения населения к знаниям была невозможна. Система управления образованием вызывала критику со стороны ведущих торгово-промышленных и финансовых кругов, либеральных партий, высших чиновников и требование коренной реформы. Отмечались следующие недостатки в образовании: неразвитость школьной сети, сословные ограничения, неравноправие школ разного типа, неоправданно высокая доля древних языков в гимназиях, схоластические методы преподавания и формализм в оценке знаний, запрет на участие родительской общественности в школьных делах, авторитарность педагогов по отношению к учащимся и невнимание к личности воспитанников, низкий уровень знаний поступающих в высшую школу, наличие антиправительственных, революционных настроений среди студентов. Подобная точка зрения поддерживается многими современными педагогами [1].

Однако не все современные исследователи так пессимистично оценивают состояние школы начала XX века. Так, по мнению И.И. Дмитриевой [2], тезис либеральных педагогов, воспринятый советской историографией, о том, что средняя школа дореволюционного периода была плохой и нуждалась в радикальной реформе,

требует глубокой корректировки. Признавая наличие недостатков в системе образования, исследователи в то же время отмечают высокое качество образования, получаемого в гимназии и реальном училище. Это подтверждают и зарубежные исследователи (Томас Дарлингтон). Русская гимназия начала века оставалась жизнеспособной. Поэтому переход России к индустриальному обществу не требовал резкой ломки системы среднего образования. Как отмечает Богуславский, «тот мощнейший культурный, образовательный потенциал, который несла в себе школа начала века, питал всю русскую культуру на протяжении последующих десятков лет. Дореволюционные выпускники гимназий выглядели настоящими титанами культуры. Они свободно знали 2-3 языка, прекрасно разбирались в отечественной и мировой литературе». Один из показателей качества гимназического образования – обучение выпускников гимназий в европейских университетах. Каждый 7-ой российский студент получал образование в Европе. В германских университетах русские студенты составляли 38 % от числа иностранных студентов, в университетах Швейцарии – 41 %. (1907-1908) [3].

Начало реформы образования связано с выходом циркуляра министра народного просвещения Н.П. Боголепова 8 июля 1899 г. В нем перечислялись пороки образования: формализм, бюрократизм средней школы, пренебрежение нравственным и физическим воспитанием, отсутствие адекватной специализации и профилизации, чрезмерная учебная нагрузка, недостаточное преподавание русского языка, отечественной истории и литературы, излишнее доминирование древних языков, чрезвычайно низкий уровень выпускников гимназий и реальных училищ. Министр собрал комиссию для подготовки реформы средней школы, куда каждый учебный округ мог избрать до 4 своих представителей. При министре В.С. Ванновском комиссия развила проектную деятельность, была разработана радикально-либеральная модель реформирования. Министерство пошло навстречу требованиям об автономии высшей школы и признало корпоративные права студентов. При этом высшая школа должна была следовать требованиям правительства. В условиях выступлений студентов, под давлением консерваторов реформа Ванновского утратила свое значение. Политизация студентов и даже профессоров стала причиной неполной законодательной реализации университетской автономии в России в начале XX века [1].

В условиях парламентского режима по инициативе партий, учительских союзов проводились общероссийские съезды и совещания педагогической общественности, готовились законопроекты по обновлению системы народного образования. Под давлением общественности эти законопроекты обсуждались, но не получили требуемой поддержки.

Несмотря на поражение революции, остро встал вопрос о введении всеобщего начального обучения. Например, в Нижнем Новгороде постоянный прирост населения приводил к переполненности городских начальных училищ. Спрос на начальные школы был большой: в 1895 г. было отказано в приеме 140 детям (10,7%). Нижегородская дума дважды (1906, 1908 гг.) возбуждала ходатайства перед правительством о пособии из средств казны на осуществлении в городе всеобщего обучения [4].

Целенаправленная работа по введению всеобщего начального обучения начинается в годы реформ А.П. Столыпина и связана с деятельностью III Государственной думы, за время работы которой 313 законопроектов были посвящены вопросам образования. Столыпин сознавал тесную зависимость экономического и политического развития страны от уровня просвещения и профессиональной подготовки населения. По его мнению, «отсутствие хорошей школы делает возможными «нелепые» толки в народе, которые требуют затем принятия полицейских мер». Масштабные планы в области народного просвещения требовали новых преподавателей. Для этого предполагалось сформировать специальные курсы для будущих учителей и учительниц, в Ярославле правительство инициировало создание Учительского института [5].

1 ноября 1907 г. министром народного просвещения П. фон Кауфманом был внесен в III Государственную думу проект «О введении всеобщего начального обучения в

Российской империи». Основные положения проекта: 1) формирование школьной сети и план ее создания возлагались на учреждения местного самоуправления, которые должны были выполнить эту работу в двухгодичный со дня введения закона срок; 2) населению обеспечивалась бесплатность обучения в училищах, входящих в школьную сеть; 3) проект школьной сети должен был утверждаться министром народного просвещения и т. д. Государственная дума внесла ряд изменений: увеличение минимальной ежегодной суммы, отпускаемой на реализацию данного проекта до 10.000.000 руб.; установление предельного срока для введения всеобщего начального обучения до 10 лет; привлечение к реализации данного проекта земских учреждений, местных органов Министерства народного просвещения в лице директоров и инспекторов народных училищ и др. Однако после многочисленных обсуждений 6 июня 1912 г., спустя 5 лет после начала рассмотрения, законопроект был отклонен Государственным советом [6].

Последующие законы 3 мая 1908 г. и 10 июня 1909 г. позволили дальше развивать систему начальных **училищ**. Первый - «Об отпуске 6.900.000 руб. на нужды начального образования», в соответствии с которым выделенный сверх сметы кредит предназначался для территорий, где был наибольший недостаток в училищах или в средствах на поддержание и дальнейшее расширение начального образования. Также закон определил размеры и условия отпуска казённых пособий **земствам** и городам на содержание педагогического персонала: не менее 360 рублей в год учителю и 30 рублей законоучителю на 50 учащихся. Условиями выдачи кредитов являлись готовность органов самоуправления взять на себя обязательства составления школьных сетей, сохранение прежних размеров расхода средств на образование и обеспечение бесплатности обучения в начальных училищах, на которые выделялись казенные средства.

Вне зависимости от утверждения закона о всеобщем образовании, суммы на начальное образование с каждым годом увеличивались. В 1909 г. по закону 10 июня размер дополнительных ассигнований министерства народного просвещения на начальные школы составил 6 млн. рублей, хотя думская комиссия запрашивала почти вдвое больше. Зато в 1910 г. кредит на эти цели был выделен в размере 10 млн рублей. В результате расширения школьных сетей на местах увеличилось количество обучающихся в школах в возрасте 8-11 лет. Однако строительство школьных зданий носило запаздывающий характер по отношению к открытию новых учебных заведений [7]. Так, в Нижнем Новгороде дума, воспользовавшись законом 1909 г., приняла план постройки 11 новых школьных зданий и расширения 6 существующих на ближайшие 10 лет. В 1913 г., согласно плану, в Нижнем Новгороде были построены 2 новых здания начальных училищ [4].

Масштабный проект реформы образования был разработан в годы 1-ой мировой войны министром народного просвещения Игнатьевым П.Н. (1915-1916 гг.). Завершилось его создание перед революцией 1917 г. Всеобщее начальное образование должно было стать обязательным. Намечалось создание единой школы (гимназии) с 7-летним сроком обучения. Проект находился в рамках либеральной модели (введение одного типа средней школы с бифуркацией курса в старших классах, установление полной связи между начальной и средней школой, децентрализация управления и учебно-методической работы, значительное расширение роли родительских организаций, введение новых программ, методов и форм контроля), но сочетал в себе радикальные и умеренные черты. Главные отличия проекта П.Н. Игнатьева от радикально-либеральной модели: отказ от отмены Закона Божьего, дорогостоящей полифуркации курсов, повсеместного введения совместного обучения и более умеренном характере децентрализации.

Некоторыми исследователями программа Игнатьева оценивается как один из самых значительных образовательных проектов в российской истории [8, 1]. Другие ученые видят в ней и негативные стороны [2]. Попытки внедрить идеи проекта административным путем привели к неоднозначным результатам. Большая масса учителей психологически и профессионально оказалась не готовой к свободе в программно-методической работе и смене авторитарных методов преподавания.

Провинциальные учителя и консервативные партии выступили против расширения прав родительских комитетов и педагогических советов, организации педагогических съездов, так как в условиях нарастающего социально-политического кризиса это радикализовало настроения на местах — педагогические проблемы предлагали решить политическим способом. К 1916 г. мнение правых поддержали губернаторы, попечители округов, окружные инспектора, директора школ. Началось открытое сопротивление реформам со стороны руководителей школы. В условиях войны, политического, экономического кризиса и идеологического раскола общества проведение реформы школы не могло быть успешным, а децентрализация (демократизация) школы привела бы к углублению кризиса и росту социальной и политической напряженности. Из-за нападок на министра он был уволен с должности в декабре 1916 г. Впоследствии материалы проекта Игнатъева были использованы Временным правительством, советской властью и эмигрантскими общественно-педагогическими организациями за рубежом.

В отношении причин нереализации реформ высказываются разные мнения. Либерально настроенные историки образования в качестве таковых называют непрофессионализм и политическую незрелость членов Госдумы и Госсовета, чиновников, отсутствие желание пойти на компромисс, зависимость от внешних и внутренних политических и социальных факторов (революции, войны, кризисы экономики) [1]. По нашему мнению, не учитывать политические и социально-экономические условия функционирования государства при проведении реформ, невозможно. Кроме того, за первые 10 лет царствования Николая II сменилось 5 министров народного просвещения. При такой частой смене министров не могло осуществиться системное, планомерное преобразование школы. Император, консервативные круги прекрасно понимали опасность внедрения либеральной образовательной модели для существующей политической системы, что могло привести к требованиям усиления демократизации в системе управления.

Другое мнение ученых более обоснованное. А именно: успешный проект реформирования системы образования по либерально-демократическим моделям должен был учесть наличие в стране следующих условий: достаточно высокий уровень экономического развития, сильный средний класс и традиции уважения к собственности и личности. Но такие условия в России начала XX века отсутствовали. Реформы должны были соответствовать менталитету русского народа. Либеральные законопроекты не были адаптированы к условиям России начала XX в., что стало обоснованной причиной отказа от них правительства. Либеральная модель реформирования опиралась на такие ценности, как индивидуализм и рационализм, что противоречило традициям российского образования, основанным на государственности и духовно-нравственном воспитании. Идеал прагматичной личности, который предлагала реформированная школа, расходился с традиционными жизненными установками основной массы крестьянского и городского населения. Ни экономически, ни духовно население страны не было готово к такого рода преобразованиям, к смене системы ценностей. Но по мере созревания условий для реализации некоторые либеральные предложения проводились в жизнь [2].

Итак, одни исследователи сожалеют о несостоявшейся кардинальной реформе школы, критикуют правительственную политику в сфере образования за непоследовательность, противоречивость реформаторских начинаний. На уровне среднего и высшего образования отмечают застой в решении проблем. Другие, принимая во внимание состояние, условия жизнедеятельности основной массы населения страны, указывают на то, что в России не сложились необходимые предпосылки для резкой демократизации системы образования. В этот период шло поступательное развитие школы в направлении демократизации и доступности среднего образования. Положительный итог состоял в развитии начального обучения и увеличении денежного содержания преподавателей начальных училищ. Активные действия в направлении развития всеобщего начального образования предпринимались в годы премьерства П.А. Столыпина. Хотя идеи оставались на уровне проекта, но на местах началась большая

подготовительная работа, что в дальнейшем привело к качественным изменениям в области образования.

Опыт начала XX века показал, что реформирование в условиях модернизации не должно ломать традиционные структуры образования и педагогические практики, а учитывать существующие в стране социально-экономические, национально-культурные факторы. В противном случае опережающие проекты в области образования приводят к постепенному разрушению школы, а, следовательно, потере следующих поколений. Это целиком и полностью относится к сегодняшнему процессу преобразования школы.

Список литературы:

- [1] Милованов К.Ю. Теоретико-методологические подходы к изучению стратегии модернизации государственной образовательной политики в начале XX века/ К. Ю. Милованов // Проблемы современного образования. 2015. №2. С. 19-35.
- [2] Дмитриева И.И. Проекты реформирования образования и их роль в развитии отечественной средней школы начала XX в.: Автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд. пед. наук / И. И. Дмитриева. С.-П., 2005.
- [3] Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века / В. В. Перцев // Концепт. 2013. № 1 (17). С. 1-6.
- [4] Архипова Н.Е. Работа органов городского самоуправления в области развития начального образования в Нижнем Новгороде на рубеже XIX-XX веков // [Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики](#). 2014. № 1. С. 22.
- [5] Троянов Н.В., Попова А.А. Реформы Петра Аркадьевича Столыпина / Н. В. Троянов, А. А. Попова // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 15. С. 76-81.
- [6] Блинов А.В. Разработка проекта по введению всеобщего начального обучения в годы столыпинских реформ и его реализации на территории западно-сибирского учебного округа / А. В. Блинов // Вестник кемеровского государственного университета. 2012. № 3(51). С. 41-43.
- [7] Гач О.Б. Развитие общего образования в западно-сибирском учебном округе в конце XIX-начале XX века / О. Б. Гач // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 13. С. 29-33.
- [8] Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты/ А. Л. Андреев. М.: Наука, 2008. С. 173

EDUCATION REFORM IN RUSSIA IN CONDITIONS OF MODERNIZATION In the early XX century

Keywords: education, reform, modernization, universal primary education, secondary education.

The article presents the [opinions](#) of researchers on the state of the education system at the beginning of XX century in Russia and the need for radical transformation, on the reasons for rejection of radical reforms, and also some aspects of process of development of school reform.